

О МАКАРЕНКОВЕДЕНИИ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ 1945 года

Идеи Макаренко очень часто истолковывались властью предрезающими весьма произвольно. Они искажали высказывания великого педагога, с тем чтобы укрепить свои позиции «наверху». Умалчивать же полностью о классических идеях широко известного педагога и писателя было нелегко. В результате руководящие лица действовали по принципу: «обнять и задушить» (аналогичная немецкая поговорка: «in der Umarmung ersticken»).

Первые попытки

Эдгар Гюнтер-Шелльхаймер, член правления Международной Макаренковской ассоциации

После 1945 г. в советской оккупационной зоне началось строительство антифашистской «демократической» системы. В сфере народного образования при советских комендатурах повсеместно работали офицеры отделов культуры. Они поддерживали немецких педагогов-антифашистов, которые пережили каторгу в концлагерях и тюрьмах. Многие сотрудники отделов культуры работали на местном уровне, например, заведывая районо. Места в центральных органах занимали реэмигранты, преимущественно из СССР, а также выпускники антифашистских школ в СССР. Они специализировались на переподготовке и специальном политическом «образовании» избранных немецких военнопленных.

Почти весь этот персонал, как и бывшие узники (большинство из которых были социал-демократами), и все реэмигранты из СССР так или иначе знали Макаренко.

После 1945 г. в ГДР достаточно активно распространялась русская и советская гуманистическая литература, в том числе и «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко, которая с 1949 по 1989 г. была издана 17 раз.

Молодые люди с особым интересом относились к такой литературе. Я тогда был членом Союза свободной немецкой молодёжи и нам рекомендовали прочитать книгу «Путёвка в жизнь»: под этим названием «Педагогическая поэма» получила широкую известность на Западе. Издатели использовали популярность всемирно известного кинофильма «Путёвка в жизнь» Александра Экка. Немецкий макаренковед из Восточного Берлина Карл Сотман ещё в 1949 г. передал своему западному коллеге Герману Нолью из Гёттингена один экземпляр этой книги, которая только что вышла в издательстве ГДР «Ауфбау ферлаг». Ноль, в свою очередь, передал книгу своему коллеге Леонгарду Фрёзе... С этого момента и берёт своё начало история западно-германского макаренковедения.

Деятельность макаренковедов при издательствах «Ауфбау ферлаг» и «Фольк унд виссен», занимавшихся подготовкой и изданием трудов А.С. Макаренко, внесла самый значительный вклад в макаренковедение ГДР. Сочинения в семи томах были изданы с 1956 по 1962 г.; некоторые тома издавались немалыми тиражами отдельными книгами. «Лекции о воспитании детей» с 1953 по 1983 г. выдержали 25 переизданий (630 000 экземпляров) и стали самыми распространённым педагогическим трудом во всей Германии в целом.

Ранние барьеры

Однако в молодой ГДР некоторым «влиятельным» учёным было не по душе, что сам Макаренко определял своё произведение как *педагогическое*.

«Макаренко — это кто? Учёный-педагог? Разве там читается педагогика? Практик, успешный воспитатель, в крайнем случае...» Так вспоминал Карл Сотманн (один из первых макаренковедов Восточной Германии) дискуссии в центральных педагогических учреждениях конца 1940-х годов.

На всех последующих этапах развития ГДР в кругах восточно-германских педагогов эта книга широко воспринималась как основной педагогический труд.

Между тем уже в самые первые годы существования ГДР можно отметить признаки недоброжелательности по отношению к первоосновам опыта А.С. Макаренко.

Появились серьёзные расхождения в поиске путей «воспитания нового человека» на основе применения опыта А.С. Макаренко. Влиятельные советские педагоги указывали своим немецким коллегам «правильный» путь. «Учитель — центральная фигура в школе, с непоколебимым авторитетом; самоуправление школьников в советской школе с 1932 года уже не существует!» С такой «поучительной» информацией в декабре 1950 г. выступал учёный-педагог Н.К. Гончаров перед учёными в Центральном немецком педагогическом институте в Берлине.

И эти указания соответствовали общеполитическим установкам — распустить базисные демократические советы представителей рабочих на предприятиях. В условиях строго регламентированной сверху системы «демократического» (а вскоре бюрократического!) централизма нет места для системы Макаренко, которая требует полной автономии воспитательного учреждения, основанного на демократических началах.

Ещё учеником средней школы я сам в 1949—1950 гг. участвовал в «ликвидации» школьного самоуправления. С тех пор в школах ГДР по примеру СССР могла существовать только модель «единого комсомольско-пионерского самоуправления», т.е. выборные и назначаемые органы Союза молодёжи (ФДЮ)

и пионерской организации им. Эрнста Тельмана. Причём регламентация со стороны центральных органов — ЦК партии, Союза молодёжи и Министерства просвещения — в условиях чётко организованного немецкого управления в традициях «прусского порядка» гораздо эффективней действовала, чем в самой России. Большинство макаренковских начинаний задохнулось. Однако некоторым всё же удалось выжить и развиваться, особенно там, где действовали авторитетные руководители.

Уже в конце 1950 — начале 1960-х гг. в ГДР значительно ослабел официальный интерес к Макаренко. Его теория исчезла из образовательных программ, особенно в области подготовки и переподготовки учителей, хотя именно в эти годы в издательстве «Фолк унд виссен» были изданы его «Сочинения» в семи томах. Тогда об этом написал Гётц Хиллиг, который 1 марта 1965 г. начал свою деятельность в Марбургском университете и с тех пор серьёзно занимается макаренковедением. В то время он переписывался со своими коллегами из ГДР, осведомляясь по поводу восточно-германского «затишья» вокруг Макаренко. Однако его коллеги утверждали, что Макаренко «вошёл» в новую педагогику и «применяется» в различных областях системы социалистического образования. Макаренковеды ГДР, как следовало из сообщений «Центрального немецкого педагогического института» (предшественника АПН), готовы принимать участие в международном симпозиуме по Макаренко, местом проведения которого было предложено выбрать либо Берлин, либо Марбург. Однако вскоре Берлин прекратил переписываться с Марбургом. Более того, он взял курс на конфронтацию, начав, следуя примеру своего «старшего брата» — Москвы, активно «разоблачать фальсификаторов».

Как опыт А.С. Макаренко «растворился» в теории воспитания

В первые послевоенные годы ещё не было новых фундаментальных трудов по педагогике. Исходили из общего лозунга партии и правительства: «Учиться побеждать — значит учиться у СССР!» Тогда переводили и распространяли учебники по педагогике, в которых настоящего Макаренко не было. Воспитание там понималось как процесс выработки коммунистического мировоззрения в процессе обучения: «Да здравствует словесное воспитание!» Параллельное педагогическое действие Макаренко в учебнике того времени ограничивается следующими приёмами учительской практики:

- критика поведения ученика перед коллективом без названия фамилии;
- рассказ о подобном случае;
- работа с активом и воздействие педагога на коллектив.

Всё это «воздействия» педагога на ученика. А коллектив ограничивается лишь словесной «переработкой» личности.

Немецкий перевод определяет принцип Макаренко как параллельное педагогическое воздействие. Переводится некорректно. Не исключено даже, что вполне добросовестного переводчика тогда, в 1950-х гг., могли «поправить» издатель-составители. Господствующая концепция «воспитания путём воздействия» оказалась сильнее слова Макаренко. Идеи и опыт А.С. Макаренко ещё более последовательно деформировались принципом «руководящей роли учителя».

Но всё-таки живым Макаренко остался в практике школ и детдомов

В ГДР были широко распространены книги: «Путёвка в жизнь», «Сочинения» — прежде всего пятый том, в котором содержатся основные теоретические труды, а также другие произведения великого педагога. Почти в каждом пединституте преподавал хотя бы один энтузиаст — приверженец идей Макаренко. Как в Восточной Германии, так и в других странах соцлагеря были так называемые школы-маяки — своего рода распространители опыта Макаренко. Директора этих учебных заведений были талантливыми руководителями, авторитет которых был намного выше, чем, скажем, заведующих районо. Да и вообще никто сверху не вмешивался во внутренние процессы развития этих школ. В них существовал суверенитет школьного коллектива, без которого невозможно создать и развивать общешкольный коллектив по опыту Макаренко. Десятки этих школ носили имя А.С. Макаренко. Учителя и ученики вместе заботились об условиях жизни, работали в мастерских, создавали собственные летние лагеря отдыха. Отношение педагогов к детям определялось доверием и уважением. Ученики отвечали не только за исполнение, но и за планирование дел школьного коллектива.

Также и в детских домах ГДР многие руководители и воспитатели старались использовать опыт Макаренко. Очень

важно, что в Министерстве просвещения на протяжении почти 30 лет пост заведующего отделом детских домов занимал Эберхард Маншатц — один из самых влиятельных макаренковедов ГДР. В его ведомстве находились и вспомогательные школы. У педколлективов этих школ было больше самостоятельности, чем в школах общеобразовательных. Отношение педагогов вспомогательных школ к детям было внимательным.

Однако восточно-германские школы, опиравшиеся на опыт Макаренко, в целом по стране были в меньшинстве. Современная педагогическая наука того времени редко обращалась к Макаренко. Как уже отмечалось, он «вошёл» в новую социалистическую теорию и практику. При этом ГДР вполне уверенно придерживалась позиций советской педагогики о том, что «Макаренко лишь наиболее полно и ярко выразил в своём опыте и своей теории существо и принципы коммунистического воспитания; педагогический опыт А.С. Макаренко есть наиболее яркое и типичное выражение передового советского педагогического опыта. Поэтому мы вправе утверждать, что все советские школы в существе своих задач и методов работают по Макаренко»¹.

М.И. Кондаков отмечал, что педагогическая система А.С. Макаренко — «неотъемлемая и очень важная часть всей советской педагогики». При этом ставился знак равенства между советской и макаренковской педагогикой, между теорией и практикой коммунистического воспитания и опытом А.С. Макаренко.

Именно такую аргументацию уже в середине 1960-х приводили макаренковеды ГДР в полемике с «марбуржцами», которые ошибочно полагали, что в Восточной Германии перестали изучать Макаренко. Но «творческое применение» выглядело так, что от настоящего Макаренко остались лишь «капли», а к самой сути его опыта путь был закрыт. По указанию министра просвещения под строгим запретом было даже само понятие

1

Козлов И.Ф.
Педагогический опыт
А.С. Макаренко. М.:
Просвещение, 1987.
С. 158.

«самоуправление». В 1980-х гг. в ГДР уже осмеливались не так точно, как прежде, следовать всем шагам своего «старшего брата». Мне, как ответственному за эксперимент в исследовательской школе АПН по развитию обще-школьного коллектива, запретили организовывать школьное самоуправление по примеру СССР. А о фактах *совместной* деятельности педагогов и учеников в ходе нашего эксперимента при разработке общих школьных правил (по примеру «конституции коммуны ФЭДа») было не принято говорить, и соответствующие высказывания об этом нам следовало вычеркнуть из рукописи, которая предназначалась для публикации.

Юбилейные мероприятия по возрождению макаренковедения

Начиная с всесоюзного симпозиума 1972 года, в СССР проводились большие конференции в связи с различными макаренковскими датами. В 1970–1980-х гг. началось оживление макаренковедения и в других соцстранах.

Существовали разные причины такого «подъёма»:

перевод всех детей на систему среднего образования предельно изменил состав школьников. Большое внимание стали обращать на роль старшеклассников в школе, проблемы развития общешкольного коллектива;

почти во всех крупных городах возникли большие жилищные кварталы, школы микрорайонов получили новое качество. Стала широко ставиться проблема развития школы как центра воспитательной работы;

шире стал использоваться труд школьников.

Потребность педагогов в решении новых воспитательных задач в изменившихся условиях открывала перспективу нового и более глубокого подхода к опыту А.С. Макаренко.

Однако наряду с этим были и иные причины возрождения макаренковедения в СССР и в других социалистических странах, особенно в ГДР. Это были своего рода «внешние», международные факторы.

На Западе по инициативе лаборатории Марбургского университета в 1971 г. в городе Фалькенштейн состоялся уже Второй Международный симпозиум, посвящённый Макаренко. В 1974 г. марбуржцы объявили о начале своего проекта по изданию 20 томов сочинений А.С. Макаренко. С этого момента берёт своё начало соревнование за первенство в макаренковедении. При АПН СССР была создана специальная исследовательская группа, которая по решению президиума этой академии приступила к подготовке нового, более полного, рассчитанного на 10 томов, собрания сочинений А.С. Макаренко.

Продолжались «разоблачения фальсификаторов»-марбуржцев. Конечно, особую роль здесь играли соответствующие «исследования» в ГДР, где, как и в СССР, прошли конференции по случаю 90- и 100-летия со дня рождения Макаренко. Сразу после издания новых «Педагогических сочинений» (в итоге получилось не 10, а лишь 8 томов) и мы в ГДР приступили к изданию в переводе на немецкий этих произведений. Однако вплоть до кончины восточно-германского государства издательство «Фолк унд виссен» успело выпустить лишь первые три тома.

С тех пор мы, как и наши постсоветские коллеги в условиях перестройки и гласности, начали оценивать работу западно-германских макаренковедов более объективно. Было положено начало плодотворному сотрудничеству макаренковедов Востока и Запада. Мы поняли, что марбуржцы, работая с произведениями А.С. Макаренко и его биографией, восстанавливали подлинного Макаренко на основе тщательного изучения всех архивных источников и фактов. **НО**

